

Сравнительно-историческое языкознание в XXI веке: проблемы и перспективы.
К 60-летию С. А. Старостина / Comparative-Historical Linguistics of the 21st Century:
Issues and Perspectives.
Москва, РГГУ, 20—22 марта 2013 г.

20—22 марта 2013 года в Институте восточных культур РГГУ состоялась конференция «Сравнительно-историческое языкознание в XXI веке: проблемы и перспективы» («Comparative-Historical Linguistics of the 21st Century: Issues and Perspectives»), шестая в ряду традиционных уже конференций, посвященных памяти яркого представителя российской компаративистики Сергея Анатольевича Старостина (1953—2005). Материалы конференции, включая видеозапись докладов, доступны на сайте «Вавилонская башня»¹.

Секцию, посвященную теории и методологии макрокомпаративных исследований, открыл доклад Георгия СТАРОСТИНА (РГГУ) «Макрокомпаративистика в XXI в.: текущее состояние дел и перспективы развития» (George STAROSTIN. *Macro-comparative linguistics in the 21st century: State of the art and perspectives*). В докладе говорилось о двух основных сложившихся к XXI веку направлениях сравнительно-исторических исследований глубокого родства языков. Одно из них, восходящее к Джозефу Гринбергу, основывается на предложенном им методе массового сравнения, без выявления строгих правил фонетических соответствий. Второе, основанное на строгом классическом сравнительно-историческом методе, в макрокомпаративистике было впервые представлено работами В. М. Иллич-Свитыча. Были рассмотрены и частные различия в исследовательских подходах. Так, анализируя методы доказательства языкового родства, основанные на сопоставлении грамматики и лексики, Г. Старостин безусловно отдает предпочтение лексическим методам. Хотя грамматика более устойчива к заимствованиям, она нестабильна в случае сильной типологической перестройки языка и содержит недостаточное количество материала для сравнения. Сопоставления грамматиче-

ских систем бесполезны для доказательства глубокого родства языков, хотя отдельные морфемы могут использоваться при сопоставлениях, также как и «квази-грамматические» элементы сводешевского списка (личные и указательные местоимения, показатель отрицания). Обсуждая формальные алгоритмы установления языкового родства, Г. Старостин приходит к выводу, что «автоматические» и «ручные» методы анализа должны дополнять друг друга. Среди основных задач на данном этапе Г. Старостин назвал создание унифицированных каталогов фонетических и семантических изменений, типологии заимствований, сводешевских списков с возможностью как ручного, так и автоматического анализа, этимологических баз данных.

В докладе Сёрена ВИХМАННА (Институт Макса Планка, Лейпциг) «Вероятностные подходы к проблеме дальнего родства языков. Методология и результаты» (Søren WICHMANN. *Probabilistic approaches to long-range comparison. Methodology and results*) был представлен проект The Automated Similarity Judgment Program (ASJP)², в котором для автоматической оценки близости языков в нем используется «расстояние Левенштейна» — минимальное количество операций вставки, удаления или замены символа, необходимых для превращения одного слова в другое. Родство языков оценивается по суммарному расстоянию Левенштейна для слов отобранного списка базисной лексики. Разработчики признают, что их метод эффективен, когда языки разошлись не более, чем 5 тысяч лет назад. В докладе рассматривались попытки применить этот метод для доказательства родства изолированных языков лепки и мурким (Новая Гвинея), языка читимача (Луизиана) с семьей, объединяющий тотонакские языки и языки михе-соке (Мексика), а также языка зуньи с праязыком хоканской семьи.

¹ <http://starling.rinet.ru/meetings.php?lan=en>

² <http://wwwstaff.eva.mpg.de/~wichmann/ASJPHomePage.htm>

Обзорный доклад Эдварда ВАЙДЫ (Западный Вашингтонский Университет) «К оценке сино-кавказской гипотезы» (Edward VAJDA. Assessing the Sino-Caucasian hypothesis) содержал, помимо освещения лингвистических работ на эту тему, ряд интересных сведений из других наук. Так, оказывается, что гаплогруппа Q1a в Y-хромосоме, типичная для индейцев Северной Америки, часто встречается и у кетов. В целом Э. Вайда признает многообещающими лексические и местоименные сопоставления, сделанные между различными семьями этой макросемьи, но справедливо утверждает, что без четко определенных общих инноваций нельзя пока определить ее внутреннюю классификацию.

На другой общетеоретической секции рассматривались лексикостатистические методы. Алексей КАСЬЯН (Институт языкознания РАН / РГГУ) выступил с докладом «Лезгинская языковая семья в рамках проекта Глобальная лексикостатистическая база данных» (Alexei KASSIAN. The Lezgian linguistic family within the framework of the *Global Lexicostatistical Database*). Были продемонстрированы два варианта филогенетического дерева лезгинской группы: один — полученный в результате автоматического сравнения (слова признавались когнатами, если первые два согласных попадали в один фонетический класс), второй — основанный на этимологическом сопоставлении лексем.

Вероятностную модель выявления этимологических связей описал Йоханн-Маттис ЛИСТ (Магдебургский университет) в докладе «Анализ влияния размера словарного списка на выявление этимологических связей» (Johann-Mattis LIST. Investigating the impact of sample size on cognate detection). Она также основана на идее объединения звуков в классы. Предполагается, что звуки одного класса в истории языков переходят друг в друга чаще, чем в другие звуки. В модели, предложенной Листом, идея звукового класса дополнена идеей позиции звука, что позволяет получать более валидные результаты. Пока соответствующая компьютерная программа не применялась к анализу языков с невыясненными родственными связями.

Доклад Михаила ЖИВЛОВА (Институт языкознания РАН / РГГУ) «Семья языков хока и лексикостатистика» (Mikhail ZHIVLOV. The Hokan family and lexicostatistics) был посвящен языковой семье, языки которой встречаются или встречались в Калифорнии, тихоокеанском побережье США и штате Оахака в Мексике. Система регулярных звуковых соответствий для этой языковой семьи была установлена Теренсом Кауфманом в работе 1988 года.

Однако поскольку Кауфман, указав правила соответствий и продемонстрировав около тысячи реконструированных праслов хока, не привел ответствующих лексем в языках-потомках, М. Живлов был вынужден самостоятельно проанализировать весь доступный лексический материал. При этом в ряде случаев выводы Кауфмана были уточнены, но в целом получили подтверждение. Перейдя к лексикостатистическому исследованию, М. Живлов составил 110-словные списки для языков карук, чимарики, шаста, северный яна, центральный яна, яхи, уашо, восточный помо, мохаве, кокопа, явапай, хамул тиипай, сери, верхний чонталь и толь, а также 50-словные списки еще для ряда языков и праязыков: прото-яна, прото-помо и прото-юман. Лексикостатистический анализ показал, что языки уашо и толь наиболее далеки от прочих хоканских языков. При этом замечен аномально высокий процент лексических совпадений в следующих парах языков: уашо и карук, толь и верхний чонталь. Автор доклада предполагает, что эти соответствия возникли в результате заимствований. Исключив их из подсчетов, М. Живлов построил филогенетическое древо хоканских языков.

Еще одна секция была посвящена исторической семантики и этимологии. Там прозвучал доклад Анны ДЫБО (РГГУ / Институт языкознания РАН) «Семантические шаблоны и процессы в списке Сводеша: предварительные результаты» (Anna DYBO. Semantic patterns and semantic processes in the Swadesh list: Preliminary results). На материале тюркских языков в докладе были продемонстрированы семантический анализ сводешевских слов, который необходим при подготовке стословных списков для праязыков.

В докладе Елены ПАРИНОЙ (Институт языкознания РАН / Марбургский университет) «Полисемичные прилагательные в валлийском языке: опыт семантической реконструкции» (Elena PARINA. Welsh polysemous adjectives. A case study in semantic reconstruction) рассматривались прилагательные со значением 'острый'. Было показано изменение в членении семантического поля от средневаллийского к современному валлийскому языку, а этимология лексем сопровождалась типологическими параллелями.

Александр МИЛИТАРЕВ (РГГУ) выступил с докладом «Опыт разработки системы оценки этимологий» (Alexander MILITAREV. An attempt at a systemic evaluation of etymologies). Предполагается оценивать по пятибалльной шкале каждый из шести параметров этимологии: репрезентативность/реконструируемость, тип лексемы по фонетике, сравне-

ние по фонетике, сравнение по семантике, вероятность заимствованности, вероятность предлагаемой и возможность альтернативных этимологий. Доклад был проиллюстрирован примерами из афразийской этимологии.

Помимо докладов по общим вопросам методики компаративистских исследований на конференции прозвучал целый ряд выступлений, посвященных историческому изучению конкретных языковых семей или ареалов. Эти выступления были разбиты на три секции: языки Азии и Америки, индоевропейские языки и языки Африки.

Выступление Ильи ПЕЙРОСА (Институт Санта-Фе) «Языковые контакты в древней Восточной Азии» (Ilya PEIROSA. Linguistic contacts in ancient East Asia) было посвящено праязыковым контактам трех языковых маркосемей Восточной Азии: сино-тибетской, австрической и алтайской. По его наблюдениям праавстроазиатские языки контактировали с сино-тибетскими, причем у соответствующих сино-тибетских лексем часто есть северокавказские когнаты, что позволяет предположить направление заимствования из прасино-тибетского в праавстроазиатский. Контакт между прасино-тибетским и праавстронезийским не отмечено, зато есть ряд более поздних заимствований из древнекитайского в праавстронезийский. Есть заимствования в древнекитайский из какого-то алтайского источника, не праалтайского по хронологии. Скорее всего, из японо-корейско-тунгусской ветви алтайской семьи. Интересно, что отмечается довольно много алтайско-австроазиатских параллелей. Из этих данных вырисовывается следующая картина. Древнейшей языковой общностью Восточной Азии была австрическая макросемья, датируемая 8 тыс. до н. э.. Ее прародина локализуется в долине реки Янцзы. Около 6 тысяч лет назад, после выделения из австрического праязыка праавстроазиатского, носители последнего контактировали с прасино-тибетским языком, распространенным западнее современного Китая. В то же время шли контакты австроазиатов с алтайцами в районе реки Хуанхэ. После разделения сино-тибетского этноса одна из его ветвей начала вторжение на территорию современного Китая. Судя по заимствованиям из древнекитайского языка в праавстронезийский, предки ханьцев значительно превосходили по уровню технического развития автохтонное население. Из их языка взято много названий орудий, терминов, связанных с обработкой металла. Даже широко известное малайское слово *kris* восходит к праавстронезийскому слову, заимствованному из сино-тибетского корня со значени-

ем 'бронза, бронзовый нож'. Затем китайцы, по-видимому, повернули на север и около 4 тыс. лет назад в долине реки Хуанхэ встретились с алтайцами.

Истории языковых семей другой части Азии был посвящен доклад Олега МУДРАКА (РГГУ / Институт языкознания РАН) «Языковая ситуация в Северо-Восточной Азии по данным сравнительно-исторического языкознания» (Oleg MUDRAK. Comparative-historical research on the linguistic situation in Northeast Asia). Докладчик критически оценил урало-юкагирскую гипотезу, отмечая недостаточное число лексических сопоставлений, которые могли бы ее подтвердить, и недостаточную близость семантики сопоставляемых слов. Далее О. Мудрак познакомил слушателей с текущим состоянием своих работ по доказательству родства и праязыковой реконструкции нивхско-юкагирских и чукотско-камчатских языков.

Более традиционного представления о единстве эскимосско-алеутской семьи языков и вхождении ее в ностратическую макросемью придерживался Никита КРУГЛЫЙ-ЭНКЕ (Париж, Сорбонна) в своем докладе «Значимость исконной и заимствованной лексики алеутского языка для ностратической теории» (Nikita KROUGLY-ENCKE. Contribution of Aleutian original and borrowed lexica to the Nostratic theory).

Евгения КОРОВИНА (РГГУ) сделала доклад на тему «Развитие гласных в мамской ветви языковой семьи майя» (Yevgeniya KOROVINA. Vowel development in the Mam subgroup of Mayan). Были рассмотрены случаи глоттализиции гласных в контакте с глоттализированными согласными *q'* и *b'*, а также удлинение гласных при присоединении possessивного суффикса. В последнем случае в языках мамской ветви можно выделить разные фонемы **a* и **A*, различие между которыми проявляется в отсутствие удлинения **A* в данной позиции. Наличие двух разных фонем подтверждается и данными других ветвей семьи майя.

В докладе Сергея НИКОЛАЕВА (Институт славяноведения РАН) «Текущее состояние праязыковой реконструкции семьи на-дене» (Sergei NIKOLAYEV. Na-Dene reconstruction: State of the art) на обширном лексическом материале были продемонстрированы регулярные фонетические соответствия между тремя ветвями семьи на-дене: атапасскими языками, глинкитским и эякским. На основании этих соответствий реконструирована фонетическая система прана-дене. В качестве приложения к докладу были продемонстрированы корни, позволяющие предположить родство семьи на-дене с сино-кавказскими языками.

Сергей КУЛЛАНДА (Институт востоковедения РАН) выступил с докладом «Диалектные особенности и внешние связи скифского языка» (Sergei KULLANDA. Dialectal traits and external relations of Scythian). Он привел стандартные праиранско-скифские звуковые соответствия и рассмотрел ряд случаев их нарушения, которые объясняются языковыми контактами. Ряд случаев, где на месте ожидаемых глухих смычных оказываются звонкие и наоборот, С. Кулланда сопоставил с гипотетическим праязыком, существование которого предположил Георг Хольцер (1988) на основании нестандартных рефлексов ряда индоевропейских корней в славянских и балтийских языках. Удаётся обнаружить в скифском и заимствования из других языковых семей. Например, в *σανάτη / σάναπτις ‘пьяница’ первая часть σανά- ‘вино’ (ср. осет. *sæn/səpæ*) заимствована из сев.-кавк. **swīnē* ‘барбарис, ягода’ (авар. *saní* ‘барбарис’, лак. *sunī* ‘гранат’, адыг. *sāna*, кабард. *sāna* ‘виноград’). Вторая часть этого слова предположительно восходит к индоевропейскому корню со значением ‘пить’. Отмечены и заимствования в обратном направлении.

Доклад «Ложные „ярлыки“ в индоевропейской реконструкции: выпадение ларингалов в сложных основах и маргинальные фонемы» прочитал Александр ЛУБОЦКИЙ (Лейденский университет) (Alexander LUBOTSKY. False labels in Indo-European reconstruction: Laryngeal loss in compounds and marginal phonemes).

Владимир ДЫБО (РГГУ) в докладе «Парадигматические классы индоевропейского глагола» С. А. Старостина и С. Л. Николаева и новые индоарийские материалы» (Vladimir DYBO. Nikolayev & Starostin's "Paradigmatic Classes of Indo-European Verbs" and new data from Indo-Aryan languages) обращался к разделению индоевропейских глаголов на два класса, предложенному С. А. Старостиным и С. Л. Николаевым в докладе на конференции по ностратическому языкознанию 1977 г. и подробнее описанному в статье 1981 г.

Сергей БОРОДАЙ и Илья ЯКУБОВИЧ (Институт востоковедения РАН) в докладе «Роль корпусной лингвистики в дешифровке древних письменностей» (Sergei BORODAY & Ilya YAKUBOVICH. The role of corpus linguistics in language decipherment) познакомили аудиторию с проектом корпуса лувийского языка³.

Вацлав БЛАЖЕК (Масариков университет, Брно) выступил с докладом «Индоевропейское склонение с точки зрения ностратического языкознания»

(Václav BLAŽEK. Indo-European Declension in Nostromatic Perspective). В результате рассмотрения именных индоевропейских форм он пришел к выводу, что большинство падежных окончаний выводятся из дейктических или обстоятельственных частиц или на ностратическом, или даже еще на индоевропейском уровне. Например, формант локатива плюралиса *-*su* сопоставляется с картвельским **šiuwa-* ‘в середине’ и центрально-кушитским **šaw-* ‘сердце’, а формант локатива сингулариса *-*en-* с индоевропейским **H₁en-* ‘в’.

В докладе Константина ПОЗДНЯКОВА (Лаборатория Langage, langues et cultures d’Afrique Noire — LLACAN, Париж) «Перспективы реконструкции именных классов в пра-нигер-конго» (Konstantin POZDNIKOV. Perspectives for the reconstruction of noun classes in Proto-Niger-Congo) был отмечен целый ряд факторов, осложняющих эту реконструкцию: очень краткие формы, трудно формулируемые значения классовых показателей, многочисленные изменения по аналогии, сложность и иерархичность строения систем именных классов. В докладе приводился ряд показательных примеров морфонологических явлений, затемняющих праязыковую структуру слов. Так, в языке бедик слово *benyakuḍ* ‘огонь’ сохраняет от праязыкового корня лишь один согласный, а всё остальное — слившиеся с корнем бывшие показатели именного класса (*be-nyu-ku-d* < **dox*). В языках мель (ветвь атлантических языков) праязыковое слово **lem* ‘язык’ превратилось в *mel* благодаря гаплогонии классового показателя и переразложению (**le-lem-əl* > *lem-əl* > *le-mel*).

Валентин ВЫДРИН (LLACAN, Париж) прочитал доклад «К реконструкции праманде: текущее состояние дел» (Valentin VYDRIN. Towards the reconstruction of Proto-Mande: Current state of affairs). В докладе описывался состав языков манде, их классификация, лексикостатистическая датировка распада праязыка, реконструированная фонетическая система праманде, в том числе и система тонов. Реконструированы некоторые элементы именной и глагольной морфологии, например, оппозиция «отчуждаемости / неотчуждаемости», а также синтаксиса праманде. Большие успехи достигнуты в лексической реконструкции: на данный момент в этимологической базе данных языков манде собрано 3280 лексем, из которых 500—600 могут быть реконструированы на уровне праязыка всей семьи.

В выступлении Кирилла БАБАЕВА (Институт востоковедения РАН) «Маркирование аспекта и отрицания в языках манде: сравнительный обзор» (Kirill BABAEV. TAM and negation marking in Mande:

³ <http://www.web-corpora.net/LuwianCorpus/search/>

A comparative overview) описывалась реконструкция данных маркеров преимущественно в юго-западной ветви языков манде. Реконструированные морфемы, согласно предположению К. Бабаева, исторически восходят к послелогам или же глагольным. Модальность представлена формами повелительного и условного наклонений. Докладчик отметил скорость обновления глагольной системы, «циклы грамматикализации» которой составляют всего около 500 лет, что осложняет задачу реконструкции праязыковой морфологии.

Виктор ПОРХОМОВСКИЙ (Институт языкознания РАН) выступил с докладом «Семитская и арабская аспектные системы в историко-типологической перспективе» (Viktor PORKHOMOVSKY. Semitic and Arabic TAM systems from a diachronic typological perspective). Эволюция аспектной системы в семитских языках протекает по общей модели. На начальном этапе существует эквиолентная оппо-

зиция перфектива и имперфектива, затем перфектив теряет маркированность и начинает использоваться в других значениях как субъюнктив или аорист, а затем возникает новая форма перфектива.

Завершил секцию африканистики доклад Ольги СТОЛБОВОЙ (Институт востоковедения РАН) «Отражение афразийских фарингалов в чадских языках: внутренняя реконструкция и новые афразийско-индоевропейские этимологии» (Olga STOLBOVA. Reflexes of Afroasiatic pharyngeals in Chadic: internal reconstruction and some complements to Afroasiatic-Indo-European comparisons). Для прачадского состояния реконструированы две фонемы $*x$ и $*x_1$, первая из которых соответствует афразийскому $*h_1$, вторая — $*h_2$ или $*\xi$. В результате своих исследований О. Столбова смогла добавить ряд чадских когнатов к параллелям, приведенным в работе В. Блажека «Индоевропейские ларингалы сквозь призму афроазиатского» (2011).